

Люк БЕССОН: «Критика меня

не интересуется...»

Мишель ПАСКАЛЬ

«ПУЭН», ПАРИЖ.

А ЕГКО войдя в избранный круг мира кино, по отвергая всяческие контакты с журналистами, режиссер Люк Бессон тем не менее сумел создать себе образ-клише, не меняющийся уже долгое время. Это образ худощавого юноши с капризной миной на бородатом лице, который через голову презирающей его прессы напрямую говорит со зрителем. А зритель его просто боготворит. Фильм Бессона «Долговязый новичок» породил 10 миллионов «бессономанов». Фильм «Никита» тоже не подкачал. Бессон принадлежит к поколению видеоклипов, а по творческой преемственности его следует отнести к школе виртуозов образа, поставив рядом с Жан-Пьером Бейейком. Прошло 12 лет после фильма «Последняя битва». Что же стало с творчеством и карьерой этого петипичного мапьяка, который одновременно и завораживает, и раздражает?

Ему 35 лет. Период становления окончен. На съемочной площадке профессионализм и мастерство Бессона вызывают уважение, а его вошедший в легенду деспотизм невольно импонирует окружающим, в том числе и техническому персоналу. Плап за плавом, кадр за кадром, сыгранный, поставленный, смонтированный — фильм в готовом виде уже «идет» в его голове. Ныне он вновь предается хандре, но уже на американский манер в своем фильме «Леон». Вот что он говорит в Лос-Анджелесе перед премьерой фильма: «Критика меня не интересует, но она мне все сильно подпортила... Я в

прекрасной форме и намерен сделать в ближайшем будущем два или три лучших своих фильма... Мое кино — антипод какого-нибудь Квентина Тарантино («Вешенные псы», «Макулатура»), глубоко мне, кстати, антипатичного, поскольку я усматриваю в его фильмах лишь апологию насилия. Что касается меня, то я ставлю фильмы о любви... Мне бывает неприятно, когда я вижу, что картину «Леон» причисляют к американским фильмам, тогда как это французский фильм, снятый в Нью-Йорке на английском языке. Голливудские сирены мало волнуют меня: мои корни в Париже, там я и буду снимать свой следующий фильм».

Из нью-йоркского асфальта, точно какой-нибудь Носферату, внезапно возникает человек в длинном черном пальто, с бледным лицом, почти скрытым за огромными очками. Это Леон, сицилийский убийца, наводящий ужас на всю Италию. Детство, проведенное в жалких комнатках, в пужде и горестях, исковеркало душу Леона. Ему 17 лет. День, когда он открывает дверь Матильде, 12-летней девочке с прической а-ля Луиза Брукс, за которой охотятся отъявленные головорезы, становится днем его проклятия. Юноша познает смерть во всех ее проявлениях. Матильда учит его не только грамоте, но и жизни. Она подражает Мадонне и Мэрилин Монро, а у него в жизни лишь две «звезды» — Джон Уэйн и Джин Келли. Чувствуется, что она хотела бы стать возлюбленной Леона, хотя не смеет ему признаться в этом. Если эта сцена и была отснята, Люк Бессон вырезал ее при монтаже...

В фильме, в котором столько же нежности, сколько и жестокости, режиссер вложил все свои мысли о нашем вывернутом наизнанку мире, о добре и зле, невинности и насилии. Бессон сумел высветить всю неприглядную суть Маихэттена. Он очень ярко представил трех персонажей: старожилу квартала, которого играет Дэни Ансельто, хитрого, изворотливого шлика; Леона, которого Жан Рено играет с такой выразительностью. Есть еще героиня, лицо которой Бессон скрывает до самого последнего момента: его находка, Натали Портмен, или Матильда, женщина-ребенок, которую мужчины провожают взглядами.

Волнующий, самый личный и самый двойственный среди других фильмов Бессона, «Леон» на сегодня — лучшее создание режиссера.